

11. Lapandin V. A. *Komitet chlenov Uchreditel'nogo sobraniya: struktura vlasti i politicheskaya deyatel'nost' (iyun' 1918 – yanvar' 1919 gg.)* [Committee of Members of the Constituent Assembly: structure of power and political activity (June 1918 – January 1919)]. Samara, 2003. 242 p. (In Russ.).
12. Likstanov I. M. *Mesta zaklyucheniya antibol'shevistskih pravitel'stv na territorii Vostochnoj Sibiri v usloviyah Grazhdanskoj vojny: 1918–1920 gg. Diss. kand. ist. nauk* [Places of detention of anti-bolshevik governments in Eastern Siberia during the Civil War: 1918–1920. Diss. PhD. in History]. Kemerovo, 2015. 236 p. (In Russ.).
13. Logacheva N. V. *Deyatel'nost' prokurorskogo nadzora v Rossii vo vtoroj polovine XIX v.* [Activities of prosecutorial supervision in Russia in the second half of the 19th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*, 2010, no. 5, pp. 57–62. (In Russ.).
14. Nikitin E. L. *Konceptual'nyj podhod k opredeleniyu funkcij i sistemy polnomochij prokuratury v Rossii* [A conceptual approach to determining the functions and powers of the prosecutor's office in Russia]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury – Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office*, 2008, no. 6 (8), pp. 58–64. (In Russ.).
15. Peshekhonov A. V. *K voprosu ob intelligencii* [To the question of the intelligentsia]. St. Petersburg, 1906. 104 p. (In Russ.).
16. Ponomarenko S. V. *Osnovnye etapy istorii razvitiya rossijskoj prokuratury: istoricheskij aspekt. Diss. kand. ist. nauk* [The main stages of the history of the development of the Russian prosecutor's office: historical aspect. Diss. PhD. in History]. Moscow, 2008. 156 p. (In Russ.).
17. Rohlin V. I. *Prokurorskiy nadzor i gosudarstvennyj kontrol': istoriya, razvitie, ponyatie, sootnoshenie* [Prosecutorial supervision and state control: history, development, concept, ratio]. St. Petersburg, 2003. 305 p. (In Russ.).
18. Sluchevskij V. K. *Uchebnik russkogo ugolovnogo processa. V 2 chastyah. CHast' 1. Sudoustrojstvo* [Textbook of the Russian criminal process. In 2 parts. Part 1. Judicial system]. Moscow, 2014. 398 p. (In Russ.).
19. Timerbulatov D. R. *Penitencijarnaya sistema Zapadnoj Sibiri pri antibol'shevistskih pravitel'stvah: maj 1918 – dekabr' 1919 gg. Diss. kand. ist. nauk* [The penal system of Western Siberia under anti-bolshevik governments: May 1918 – December 1919. Diss. PhD. in History]. Kemerovo, 2017. 306 p. (In Russ.).
20. Chernov V. M. *Pered burej. Vospominaniya* [Before the storm. Memories]. New York, 1953. 412 p. (In Russ.).

DOI 10.24411/2686-9764-2020-00002

УДК 101.3:343.2/7

К осознанию необходимости философии отраслей права (размышления над некоторыми дискуссионными вопросами, поставленными в монографии С. А. Бочкарёва «Философия уголовного права: постановка вопроса»)

В. Е. ЛАПШИН – профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, профессор кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности Владимирского юридического института ФСИН России, доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент;

В. В. ШАХАНОВ – доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

В статье акцентируется внимание на некоторых дискуссионных моментах, нашедших отражение в монографическом исследовании С. А. Бочкарёва «Философия уголовного права: постановка вопроса», опубликованном в издательстве «Норма» в 2019 г. Авторы проанализировали данную работу сквозь призму воспитательной, онтологической и прогностической функций философии отраслей права.

Обращается внимание на позитивную тенденцию формирования отраслей права. Высказывается опасение относительно возможности растягивания границы смыслов, разделяющей теорию юридических отраслей и их философию вследствие неправильного определения круга вопросов, которые составляют собственно философскую основу отрасли права. Поставлен вопрос о соотношении философии уголовного права и уголовно-правовой политики.

В положительном ключе рассматриваются следующие моменты: заострение автором внимания на необходимости пересечения границы уголовно-правового знания; узость подходов, использующих сугубо отраслевой набор приемов; исследование устойчивости фундаментальных ценностей права в период социальных потрясений (революций); несогласие с принижением роли правотворческой инициативы в уголовно-правовой сфере со стороны представителей законодательной ветви власти и доминированием реализованных инициатив президента и исполнительной власти; обстоятельный анализ института особого порядка с позиции ценностной нагрузки на уголовное судопроизводство; подробное освещение герменевтических проблем уголовного права и др.

Дискуссионными представляются тезисы о бытии уголовного права (то есть возможности расчленения бытия), исчерпаниии историей своего методологического потенциала, понимании как метанормы права, факте констатации проигрыша в борьбе с преступностью, уповании на системность как наиболее «убедительный и, вероятно, достоверный показатель, характеризующий состояние уголовного права в целом» и др.

В заключительной части статьи обращается внимание на вопросы, требующие своего осмысления, подчеркивается необходимость разработки философии уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: философия уголовного права; философия права; философия отраслей права; метатеория; уголовно-правовая политика; граница смыслов; философия уголовно-исполнительного права.

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

To the realization of the need for the philosophy of the law branches (reflections on some debatable issues posed in the monograph by S. A. Bochkarev “Philosophy of criminal law: questioning”)

V. E. LAPSHIN – Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy of the Vladimir State A. G. and N. G. Stoletov University, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Professional Activities of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Pedagogy, PhD. in Law, Associate Professor;

V. V. SHAKHANOV – Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines of the Law and Management Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, Ph.D. in Law

Abstract

The article focuses on some discussion points that are reflected in S. A. Bochkarev's monographic study “Philosophy of criminal law: questioning,” published by Norma Publishing House in 2019. The authors analyzed this study through the prism of educational, ontological and prognostic functions of the philosophy of law branches.

Attention is drawn to the positive trend in the formation of branches of law. Concern is expressed about the possibility of stretching the boundary of meanings that separates the theory of legal branches and their philosophy due to the incorrect definition of the range of issues that make up the philosophical basis of the law branch. The question of the relationship between the philosophy of criminal law and criminal law policy is raised.

The following points are considered in the positive light: the author's emphasis on the need to cross the border of criminal law knowledge; the narrowness of approaches using a purely industry-specific set of techniques; the study of the sustainability of the fundamental values of law in times of social upheaval (revolution); disagreement with the diminution of the role of law-making initiative in the criminal law sphere on the part of representatives of the legislative branch of government and the dominance of the implemented initiatives of the president and the executive branch; a thorough analysis of the special order institution from the position of the value load on criminal proceedings; detailed coverage of hermeneutic problems of criminal law, etc.

Controversial issues are thesis about the existence of criminal law (that is, the possibility of dismemberment of being), the exhaustion by the history of its methodological potential, understanding as a metanorm of law, the fact of ascertaining a loss in the fight against crime, the hope of consistency as the most "convincing and probably reliable indicator of the state criminal law in general" and others.

In the final part of the article attention is drawn to issues that need to be understood, and the need to develop a philosophy of penal law is emphasized.

Key words: philosophy of criminal law; philosophy of law; philosophy of law branches; metatheory; criminal law policy; boundary of meanings; philosophy of penal law.

12.00.01 – Theory and history of law and state; history of studies of law and state

Философия права переживает очень сложный период. Единого подхода к определению предмета данной дисциплины научное сообщество не выработало. В большей степени это обусловлено открытостью вопроса о соотношении теории права и философии права. В такой ситуации каждое новое произведение философско-правового жанра вызывает неподдельный интерес. Отдельного внимания заслуживает необходимость и возможность формирования философии отраслей права. Не приведет ли это к растягиванию границы смыслов, разделяющей теорию юридических отраслей и их философию? Здесь есть риск создания метатеории, не обладающей достаточным объяснительным потенциалом по отношению к «нижестоящей» теории. Снизить его возможно, только создав в рамках философии отраслей права специфические, весьма убедительные теоретические и методологические средства, направленные на понимание действующей правовой модели и перспектив ее совершенствования.

Изучить монографию Сергея Александровича Бочкарёва и написать статью в жанре рецензии мы решили после прочтения сходной публикации, авторство которой принадлежит доктору философских наук Сергею Георгиевичу Чукину, анонсировавшему высокий уровень философской культуры рассматриваемого произведения [6]. Забегая вперед, отметим, что наши ожидания оказались оправданы. Достаточно обстоятельно высказал свое мнение о рецензируемой монографии и доктор юридических наук Алексей Иванович Клименко [2]. Возникает закономерный вопрос: стоит ли множить сущее? Полагаем, что стоит. Уважаемые ученые в своих статьях в большей степени были сосредоточены на мировоззренческих и идеологических компонентах философии права, тогда как мы акцентируем внимание на ее воспитательной, онтологической и прогностической функциях.

Ранее мы ратовали за создание философии отраслей права, настаивая на необходимости преподавания философии уголовно-исполнительного права [3]. Становление отраслевого мировоззрения и комплексного юридического мышления невозможно без осмысления философского уровня знаний о праве. Философия отрасли права имеет не только научное значение. Она формирует внутреннюю убежденность в важности и социальной пользе соответствующей сферы деятельности. Это придает уверенность в правильности выбора соответствующей профессии, а иногда является сдерживающим фактором применительно к совершению противоправных поступков, что очень важно в условиях превалирования в общественном сознании культа материальных ценностей над нематериальными (воспитательная функция).

Во введении С. А. Бочкарёв очень глубоко мысленно обратил внимание на необходимость «пересечения границы» уголовно-правового знания, а не поверхностного изменения угла зрения с «извлечением политического, экономического или иного дискурса» [1, с. 20]. Это, действительно, одна из ключевых проблем философско-правовых трактатов. Важна даже не степень рефлексии. Необходимо правильно очертить круг вопросов, которые составляют собственно философскую основу данной отрасли права, а не всего права, что, пожалуй, и определяет главную трудность философии отрасли права. В данном контексте весьма дискуссионно выглядит постановка вопроса о бытии уголовного права [1, с. 15]. Возможно ли расчленение бытия? Если нет, то что должна исследовать онтология философии уголовного права? Если исходить из того, что Аристотель разделил бытие на потенциальное и актуальное, используя гносеологический потенциал парных категорий «возможность» и «действительность», то для углубления в «бытийную» проблематику применитель-

но к специфике философии отраслей права для полноты дискурса следует добавить еще парные философские категории «необходимость» и «случайность», которые имеют важное методологическое значение, поскольку, отражая объективный характер взаимосвязи правовых и социальных явлений, способствуют более глубокому пониманию природы и содержания закономерностей правовой действительности [5]. Онтологическая функция философии отрасли права должна иметь свой неповторимый колорит, не совпадать с аналогичной функцией философии права, хотя в формальном аспекте их функциональные матрицы могут быть идентичны.

В первой главе «Философия уголовного права: вехи истории и современность» автор не избрал для анализа философско-правовые проблемы становления отдельных правовых институтов, а осуществил обзор отдельных исторических эпох на предмет эволюционирования в основном институтов преступления и наказания. Это помешало ему успешно преодолеть предметное поле истории политических и правовых учений, хотя некоторые тезисы оказались весьма любопытны и действительно заостряют внимание на уголовно-правовых аспектах, казалось бы, уже избитых воззрений известных мыслителей. На фоне исторического экскурса (хотя бы и политико-правового окраса) вызывает некоторое замешательство высказанная автором в заключительной части монографии мысль о том, что история исчерпала себя, превратившись из источника знания в его стереотип, «т. е. в то, что уже не питает теорию и не понуждает ее к рефлексии, а лишь ее консервирует» [1, с. 388].

Автор совершенно прав, критикуя узость подхода, когда «сугубо отраслевой набор приемов» используется для объективации социального опыта специалистами-отраслевиками (в частности, криминалистами), что мешает адекватному восприятию проблем современного общества на разных уровнях его функционирования [1, с. 160].

Заслуживает одобрения предпринятая Сергеем Александровичем попытка отображения устойчивости фундаментальных ценностей права в период социальных потрясений (революций). Он обращает внимание на недостаточное теоретическое опосредование юридических процессов «сферы революции» [1, с. 161]). Считаю, что для освещения данной проблемы с философских позиций было бы логично использовать инструментальные возможности па-

радикальной концепции развития науки Томаса Куна (справедливости ради следует отметить, что в исследовании других проблемных вопросов автор к ней прибегал [1, с. 132]).

В работе преобладает пессимистический настрой в отношении действующей модели уголовного законодательства. Во многих случаях это обоснованно. Вызывает негодование констатируемый «проигрыш в борьбе с преступностью» [1, с. 124]. Создается впечатление, что мы живем в разных право порядках. Согласно давно известной истине все познается в сравнении. По отношению к ситуации с состоянием преступности в 90-х гг. прошлого столетия мы шагнули далеко вперед. Во многом именно на этом зиждется лимит доверия населения к действующей власти. Разгула криминала не наблюдается. Низовая коррупция укрощена. Диалог между населением и властью налажен. «Кровавые» преступления, будоражащие общественное мнение, носят единичный характер. Нет оснований для нагнетания обстановки. Россия стала одной из самых безопасных стран для проживания. Об этом очень часто заявляет Президент Российской Федерации, и мы солидарны с его позицией. Да, есть проблемы с преступлениями определенной направленности, об этом и надо говорить.

Кризисное состояние отечественного уголовного права, описываемое автором рецензируемой монографии [1, с. 122], очевидно, есть его перманентный статус, как и аналогичное состояние любой другой отрасли права. А в какие периоды времени ситуация кардинально отличалась от существующей? Возможно, лишь в условиях тоталитаризма, но не де-факто, а лишь на страницах научной литературы, потому что говорить о кризисе в науке в такие периоды времени недопустимо.

Упование на отсутствие системности уже можно признать своеобразной мантрой применительно к большинству юридических трактатов. Рассматривать системность как наиболее «убедительный и, вероятно, достоверный показатель, характеризующий состояние уголовного права в целом» [1, с. 126] равноценно капитуляции. Идеальных систем в сферах, опосредуемых социальными нормами, не существует. Как далекий идеал, к которому нужно стремиться, системность, безусловно, имеет право на существование, но использовать ее как достоверный показатель состояния качества отрасли права – заблуждение.

Некоторые вопросы, затронутые автором, весьма перспективны с точки зрения философско-правового опосредования (например, психофизиологические процессы в современном человеке во взаимосвязи с субъективной стороной преступления [1, с. 128]), но не раскрыты, очевидно, по причине из постановочного характера монографического исследования. Хотя в нашем понимании этот жанр предполагает не постановку вопроса, а попытку его разрешения. Постановочный характер может носить отдельный параграф или даже целая глава монографии. Вопросы, перспективные для изучения, обычно обозначают в заключении, если они выходят за рамки предмета исследования. Автор, конечно же, обосновал, почему речь идет именно о постановке вопроса, опираясь на названия трудов великих мыслителей, но в условиях современного научного контекста подобное подражательство неуместно.

Весьма конструктивно с точки зрения ценностной нагрузки уголовного судопроизводства С. А. Бочкарёв анализирует институт особого порядка, обращая внимание на то, что «подобное упрощение не может не означать того, что суд больше не “идет”, а его справедливость более не торжествует в подлинном смысле этого слова» [1, с. 221].

Достаточно жестко, но справедливо, опираясь на анализ официальных данных, автор указывает на принижение роли правотворческой инициативы в уголовно-правовой сфере со стороны представителей законодательной ветви власти и доминирование реализованных инициатив президента и исполнительной власти [1, с. 222]. Дискурс по вопросам уголовно-правовой политики выдержан, насколько это возможно, в философско-правовом стиле. Его сущность очень точно подметил С. Г. Чукин: «Главной чертой, отличающей философско-правовой дискурс от любого другого, является то, что право в нем изначально рассматривается не как нормативная система, но как атрибут человеческого бытия. В самом общем смысле право – это притязания человека на что-то на основании того, что он – человек. Иными словами, права имплантированы в человеческую сущность, и ошибочно рассматривать их как нечто внешнее по отношению к ней, как то, что даруется какой-либо внешней инстанцией, неважно – Бог это или государство» [6, с. 45].

Значительная часть работы посвящена вопросам уголовно-правовой политики, хотя автор во введении высказывается скеп-

тически относительно философских возможностей уголовно-политического жанра [1, с. 18]. В таком случае закономерно возникает вопрос о соотношении философии уголовного права и уголовно-правовой политики. Актуальность его для исследователя подтверждается попытками рассмотрения правовой политики как самостоятельной учебной дисциплины [6]. Полагаем, что философско-правовой дискурс вполне возможен на уголовно-политическом фоне. К тому же прогностическая рефлексия всегда рассматривалась как неотъемлемый элемент философии права, а без политического дискурса она будет существенно ограничена в своих возможностях. Главное при этом – не забывать об обозначенной выше основной черте философско-правового дискурса (в интерпретации С. Г. Чукина).

Неподдельный интерес вызывает освещение в рамках отдельного параграфа герменевтических проблем уголовного права [1, с. 311–360]. Здесь автор обращает внимание на эвристический потенциал категории «понимание», которая, по его мнению, «еще не получила должной оценки» в науке уголовного права [1, с. 316]. С. А. Бочкарёв анализирует вехи истории становления герменевтики, ее психологизацию и онтологизацию, делая в заключительной части параграфа весьма неожиданный и недостаточно обоснованный вывод о том, что «уголовное право необходимо герменевтике в качестве средства принуждения к пониманию» [1, с. 360]. Полагаем, что понимание через принуждение невозможно. Понять можно только через осознание, а оно может прийти лишь под воздействием преимущественно внутренних факторов, хотя и при управляющем воздействии извне. Это воздействие не должно иметь ничего общего с принуждением и иными формами насилия над личностью.

Считаем весьма дискуссионным позиционирование понимания как метанормы права и его отраслей [1, с. 355]. Ранее один из соавторов данной статьи обращал внимание на то, что конструирование терминов с приставкой «мета» носит хаотичный характер и нуждается в научном опосредовании [7, с. 31]. Применительно к исследованию вопросов, освещаемых в рецензируемой монографии, логичнее говорить не о метанорме, а о метациели. Важно не путать телеологические моменты (о которых фактически рассуждает автор) с теоретическими и методологическими.

К числу вопросов, которые могли бы быть раскрыты в книге с философско-правовых

позиций, следует отнести синергетическую модель функционирования и развития уголовно-правовой отрасли права, определения ее энтропийного оптимума. Из всего многообразия синергетических терминов в параграфе «Синергетика уголовного права» [1, с. 360–372] Сергей Александрович рассматривает лишь хаос, что, возможно, не позволило ему сделать некоторые еще весьма полезные для науки уголовного права выводы.

Говоря о «вехах истории и современности» [1, с. 23–113] с философско-правовых позиций, автору целесообразно было бы затронуть вопрос о стиле уголовно-правового мышления применительно к каждой из анализируемых эпох, ведь в этом состоит их основное различие.

Мы согласны с пожеланиями С. Г. Чукина и А. И. Клименко в отношении дальнейшего освещения вопросов, поднятых в рецензируемой работе, и указанными ими положительными моментами.

Подводя итог, отметим, что монография в целом оставляет благоприятные впечатления и вселяет надежду на продолжение поступательного движения в направлении формирования философии отраслей права. Специалистам в области уголовно-исполнительного права мы рекомендуем внимательно ознакомиться с данной работой, учитывая близость многих правовых институтов уголовного и уголовно-исполнительного права, а также преследуя цель осознания необходимости разработки философии уголовно-исполнительного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарёв, С. А. Философия уголовного права: постановка вопроса : монография / С. А. Бочкарёв. – Москва : Норма, 2019. – 424 с. – ISBN 978-5-91768-984-5.
2. Клименко, А. И. Философия права и философия преступления и наказания (рецензия на монографию Бочкарёва С. А. «Философия уголовного права: постановка вопроса». М.: Норма, 2019) / А. И. Клименко // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – № 4 (17). – С. 192–197.
3. Лапшин, В. Е. Философия уголовно-исполнительного права как метафеноменальная основа уголовно-исполнительной системы / В. Е. Лапшин, В. В. Шаханов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – № 1. – Ч. 1. – С. 9–14.
4. Российская правовая политика : курс лекций / С. Ф. Афанасьев, В. П. Беляев, Е. В. Вавилин, А. И. Демидов и др. ; под редакцией А. В. Малько, Н. И. Матузова. – Москва : Норма, 2003. – 528 с. – ISBN 5-89123-723-7.
5. Свинин, Е. В. Необходимость и случайность как выражение закономерностей правовой действительности : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Свинин Евгений Валерьевич. – Владимир, 2006. – 176 с.
6. Чукин, С. Г. Уголовное право между преступлением и наказанием. Размышления над книгой С. А. Бочкарёва «Философия уголовного права: постановка вопроса» / С. Г. Чукин // Государство и право. – 2019. – № 10. – С. 43–48.
7. Шаханов, В. В. Метафеномены в праве: предназначение, критерии выделения, риски использования / В. В. Шаханов // Журнал российского права. – 2019. – № 12. – С. 30–37.

REFERENCES

1. Bochkaryov S. A. *Filosofiya ugolovnogo prava: postanovka voprosa* [Philosophy of Criminal Law: Questioning]. Moscow, 2019. 424 p. (In Russ.).
2. Klimenko A. I. *Filosofiya prava i filosofiya prestupleniya i nakazaniya* (recenziya na monografiyu Bochkaryova S. A. «Filosofiya ugolovnogo prava: postanovka voprosa»). M.: Norma, 2019) [The philosophy of law and the philosophy of crime and punishment (review of the monograph by Bochkarev S. A. “The philosophy of criminal law: Questioning.” M.: Norma, 2019)]. *Rossiiskij zhurnal pravovyh issledovanij – Russian Journal of Legal Studies*, 2018, no. 4 (17), pp. 192–197. (In Russ.).
3. Lapshin V. E., Shahanov V. V. *Filosofiya ugolovno-ispolnitel'nogo prava kak metafenomenal'naya osnova ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* [The philosophy of penal law as a metaphenomenal basis of the penal system]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, 2019, no. 1, part 1, pp. 9–14. (In Russ.).
4. Mal'ko A. V., Matuzov N. I. (red.) *Rossiiskaya pravovaya politika* [Russian legal policy]. Moscow, 2003. 528 p. (In Russ.).
5. Svinin E. V. *Neobhodimost' i sluchajnost' kak vyrazhenie zakonemernostej pravovoj dejstvitel'nosti. Diss. kand. yurid. nauk* [Necessity and chance as an expression of the laws of legal reality. Diss. PhD. in Law]. Vladimir, 2006. 176 p. (In Russ.).
6. Chukin S. G. *Ugolovnoe pravo mezhdru prestupleniem i nakazaniem. Razmyshleniya nad knigoy S. A. Bochkaryova «Filosofiya ugolovnogo prava: postanovka voprosa»* [Criminal law between crime and punishment. Reflections on the book of S. A. Bochkarev “Philosophy of criminal law: Questioning”]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*, 2019, no. 10, pp. 43–48. (In Russ.).
7. Shahanov V. V. *Metafenomeny v prave: prednaznachenie, kriterii vydeleniya, riski ispol'zovaniya* [Metaphenomena in law: purpose, allocation criteria, risks of use]. *Zhurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*, 2019, no. 12, pp. 30–37. (In Russ.).